

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН ВЕЛИКОМУ ПИСАТЕЛЮ

Прощание с М. А. Шолоховым

Советский народ, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату. Скончался великий советский писатель, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Михаил Александрович Шолохов. Глубокой скорбью отозвалась эта весть в сердцах жителей Вешенской, станицы, где долгие годы жил и работал автор бессмертных произведений, верный сын Коммунистической партии и социалистической Родины.

Нескончаем сегодня людской поток к районному Дворцу культуры, где установлен гроб с телом М. А. Шолохова. Для вешенцев Михаил Александрович не только genialный автор «Тихого Дона» и «Поднятой целины», но и верный товарищ, образец коммуниста-ленинца.

В почетном карауле — члены комиссии по организации похорон секретарь ЦК КПСС М. В. Зиминин, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев, заведующий Отделом ЦК КПСС В. Ф. Шауро, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Менташвили, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков, секретари правления Союза писателей СССР Ю. В. Бондарев, Ю. Н. Верченко, а также второй секретарь Ростовского обкома КПСС Н. Д. Пивоваров, представители общественности, Вооруженных Сил СССР.

С великим земляком прощаются боевые соратники М. А. Шолохова, трудящиеся колхозов и совхозов, предприятий Ростовской области, школьники, представители творческих организаций, родные, близкие покойного.

Боль утраты разделяют с вешенцами жители всех уголков советской Родины.

МОСКВА,

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

С глубокой скорбью узнали о кончине Михаила Александровича Шолохова — великого писателя нашего времени, дважды Героя Социалистического Труда, члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР, секретаря правления Союза писателей СССР, академика Академии наук СССР лауреата Ленинской и Государственной премий СССР.

Верный сын Коммунистической партии, страстный боец за счастье народное, он отдал весь свой гений писателя социалистической Родине. Произведения Михаила Александровича Шолохова — мощное оружие воспитания и революционного преобразования мира.

От имени коммунистов, всех трудящихся Волгоградской области выражаем искреннее соболезнование правлению Союза писателей СССР, родным и близким покойного.

Имя Михаила Александровича Шолохова и его могучий талант художника слова навеки сохранятся в наших сердцах и делах.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБКОМ КПСС

ИСПОКОМ ОБАСОВЕТА

Ю. МИШАТКИН.

*И если любовь к
родине хранится у
нас в сердцах —
будет храниться во
всех нас. Пока эти
сердца бьются, то
ненависть к врагам
всегда нас носила
на кончиках языков*

М. Шолохов

Вооруженные карандашами, записными книжками и ручными пулеметами, мы едем на автомобиле к линии фронта, обгоняя множество грузовых автомашин, везущих к передовым позициям боеприпасы, продовольствие, красноармейцев.

Все машины искусно замаскированы ветвями берез и елей, и когда смотришь с холма вниз на дорогу, создается впечатление, будто в сказочный поход с востока на запад движутся, переселяясь куда-то, кусты и деревья. В движении — целый лес!

С запада все слышнее доносится громовые раскаты артиллерийской канонады. Близок фронт, но по-прежнему машут желтыми и красными флажками красноармейцы — регулировщики движения — так же стремительно движется поток грузовых автомашин, а по бокам дороги грохочут гусеницами мощные трактора — тягачи.

Предупрежденные, что в любой момент можно ожидать нападения с воздуха, я и мой спутники по очереди ведем наблюдения, стоя на подножке автомобиля, но немецкие самолеты не появляются, и мы без помех продолжаем поездку.

Мне, жителю почти безлесных дольских степей, чужда природа Смоленской области. Я с интересом слежу за разворачивающимся пейзажем. По сторонам дороги зеленой стеной стоят сосновые леса. От них веет прохладой и крепким смолистым запахом. Там, в лесной гущине, полутемно даже днем, и что-то зловещее есть в сумеречной тишине, и недоброе кажется мне эта земля, покрытая высокими папоротниками и полусгнившими пнями.

Иногда на поляне, поросшей молодыми березками и осинником, ослепительно вспыхивет под солнцем и промелькнет куст красной рябины, и снова с двух сторон обступают нас леса. А потом в просвете вдруг покажется холмистое поле, вытоптанное войсками рожь или овес, и где-нибудь на склоне черными пятнами выступают обвалившиеся развалины сожженной немцами деревни.

Мы сворачиваем на проселочную дорогу, едем по местности, где всего несколько дней назад были немцы. Сейчас они выбиты отсюда, но все вокруг еще носит следы недавних ожесточенных боев. Земля обезображена воронками от снарядов, мин, авиабомб. Воронки этих множества. Все чаще попадаются пока еще не прибранные трупы людей и лошадей. Следовато — приоткрытый трунный запах все чаще заставляет нас задерживать дыхание. Вот неподалеку от дороги лежит вздувшаяся гнилая кобылица, и рядом с мертвой матерью — мертвый крохотный жеребенок, успокоенно откинувший пушистую метелку хвоста. И такой трагически не пушистый кажется эта маленькая жертва на большом поле войны...

На скате холма — немецкие групповые и одиночные окопы, блиндажи. Они врыты нашими снарядами. Торчат из-под земли расщепленные бревна палатов, волье брустверов валяются пат-

М. А. ШОЛОХОВ

По пути к фронту

Сегодня «Молодой ленинец» публикует один из фронтowych очерков писателя. Он не вошел ни в одно из собраний сочинений М. А. Шолохова или отдельные издания книг. Очерк был написан в начале осени грозного сорок первого года и родился благодаря поездке писателя на Западный фронт в качестве корреспондента «Красной звезды». Может быть, тогда писатель и встретил на передовой тех бойцов, о которых позже поведал на страницах рассказа «Наука ненависти» и романа «Они сражались за Родину». Очерк «По пути к фронту» был написан для зарубежной печати. Сегодня его оригинал хранится в архиве Совинформбюро.

ронные пальцы, пустые консервные банки, каски, бесформенные комья серо-зеленых немецких мундиров, обломки разбитого оружия и причудливо изогнутые оборванные телефонные провода. Прямым попаданием снаряда уничтожен пулеметный расчет вместе с пулеметом. В дверях сарая неподалеку от окопов видно исковерканное противотанковое орудие. Страшная картина разрушения, причиненного шквалом огня советской артиллерии.

Село, за овладение которым несколько дней шли упорные бои, находится по ту сторону холма. Перед уходом немцы выжгли его дотла. Внизу через небольшую речушку красноармейцы — саперы возводят мост. Пахнет свежей сосновой стружкой, речным илом. Саперы работают без рубашек. Загорелые спины их лоснятся от пота и блестят на солнце, так же, как и свежий тес мостового настила.

Осторожно переезжаем речку по уложенным в ряд бревнам. Грязь по сторонам взмешена гусеницами танков и тракторов. Въезжаем в то, что недавно называлось селом. По сторонам обгорелые развалины домов. Торчат одни печные задымленные трубы. Груды кирпичи на месте, где недавно были жилища; обгорелая домашняя утварь, осколки разбитой посуды, дедская кровать с покоровившимися от огня металлическими прутьями.

На мрачном фоне пожара не нравилось, кощунственно — красиво выглядят единственные, чудом уцелевший подсолнечник, безмятежно сияющий золотистыми лепестками. Он стоит неподалеку от фундамента сгоревшего дома, среди вытоптанной картофельной ботвы. Листья его слегка опалены пламенем пожара, ствол засыпан обломками кирпичей, но он живет! Он упорно живет среди всеобщего разрушения и смерти, и кажется, что подсолнечник, слегка покачивающийся от ветра, — единственное живое создание природы на этом кладбище.

Но, завидев нас, она на секунду неподвижно замирает, а затем, сверкнув, как желтая молния, исчезает в развалинах. Две одичавших курицы — две вдовы, оставшиеся без своего петуха и подруги, — не допустили нас даже на сорок метров. Они мирно добывали себе корм, розь на вытоптанном огороде, но как только увидели людей в одежде цвета хаки, без крика метнулись в сторону и тутчас исчезли.

Они по птичьей неопытности не разобрались в форме и приняли нас за немецких саперов — участника недавних боев.

Он рассказывал, что немцы в занятых деревнях устраивают настоящую охоту на домашних гусей, уток и кур. Коров и свиней режут в хлевах, а птицу, которую трудно изловить, стреляют из автоматов.

Эти пеструшки, несомненно, побывали под огнем, им надо простить их чрезмерную осторожность. Улыбаясь, заключил он свой рассказ.

Удивительно трогательно привязанность у животных и птиц к обжитому месту. В этом же селе мне пришлось видеть разрушенную немецкими снарядами церковь и стайку голубей, сиротливо вынужденных над развалинами. Они жили, вероятно, на колокольне, но, лишившись приюта, все же не покинули родного места. Небольшая собачонка в одном из переулков поплзала нам навстречу, униженно вилая хвостом. У нее не онаялось того, что называется собачьим достоинством, но мужество необходимо, чтобы одной приходить из леса к родному жилищу, — она сохранила. На окраине села, в коноплянике, мы вступили в стаю воробьев. Это были вовсе не те оживленные, хлопотливо чиркающие воробы мирного времени, которых мы привыкли видеть прежде. Молчаливые и ленивые, они покосились над сожженным селом, затем вернулись и, нахохлившись, расселись на стеблях конопли.

Впрочем, у местных колхозников эта тяга к родному месту, на котором прожита жизнь, столь же сильна. Мужчины ушли на фронт, женщины и дети с приходом немцев попрятались в окрестных лесах. Сейчас они вернулись в сожженные деревни и потерянно бродят по развалинам, роются на пожарищах, разыскивая хоть что-либо уцелевшее из домашнего скарба. На ночь они уходят в леса, красноармейцы резервных частей кормят их за счет ротных котлов, дают им хлеба, а днем

они снова идут в деревни, как птицы выются у своих разрушенных гнезд.

В соседней, тоже выжженной, деревушке я видел несколько колхозниц и детей, помогавших матерям разыскивать на пожарищах уцелевшие вещи. Одна из женщин на мой вопрос, как теперь она думает жить, ответила:

— Прогоните проклятых немцев подальше, а за нас не беспокойтесь, заново построимся, сельсовет поможет, кое-как проживем.

Серые от золы и пепла, измученные лица и воспаленные глаза детей и женщин надолго остались в моей памяти, и я невольно думал: «Какой же тупой, дьявольской ненавистью ко всему живому надо обладать, чтобы стирать с лица земли мирные города и деревни, без смысла, без цели подвергать все разрушению и огню».

Мы проехали еще одну деревню, и снова нас окружили леса, затем промелькнули поля с необранным хлебом, участки отцветшего льна с сохранившимися кое-где голубенькими цветочками, часовой — красноармеец возле дороги и предостерегающая надпись на столбике, торчащем из льна: «Поле заминировано».

При отступлении немцы минировали дороги, обочины дорог, брошенные автомашины, собственные окопы и даже трупы своих солдат. Наши саперы заняты очисткой от мин взятой территории, всюду видны их согнутые ищущие фигуры, а пока на заминированных участках осторожно, вприпрыжку, разъезжаются машины и повозки, и расставленные кругом часовые внимательно следят, чтобы никто не угодил в опасных местах от дороги.

Все сильнее нарастает ревущая октава артиллерийского боя, и вот уже можно различить сладостный нашему слуху гром советских тяжелых батарей.

Вскоре мы находимся в расположении одной из частей нашего резерва. Совсем недавно эти люди были в бою, а сейчас около землянок вполголоса наигрывает гармошка, человек двадцать красноармейцев стоят, собравшись в круг, весело смеются, а посредине круга выхаживает молодой, коренастый красноармеец. Он лениво шевелит крутыми плечами, и на лопатках его зеленой гимнастерки отчетливо белеют соляные пятна засохшего пота. Задорно похлопывая по голеницам сапог большими ладонями, он говорит своему товарищу, высокому красноармейцу:

— Выходи, выходи, чего испугался? Ты Рязанской области, а я — Орловской. Вот и попробуем, кто кого перепляшет!

Но скоро короткие сумерки затемняют лес, и в лагере устанавливается тишина. Завтра с рассветом нам предстоит поездка в ведущую наступление часть командира Козлова. 17.IX.41.

Мгновения большой жизни

М. А. ШОЛОХОВ В РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ
Фото А. Л. ЛЕССА. Москва, декабрь 1943 г.

М. А. ШОЛОХОВ СРЕДИ БОЙЦОВ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ЧАСТИ. 1943 ГОД.

М. А. ШОЛОХОВ СРЕДИ ТАНКИСТОВ. 1943 ГОД.
Фото Г. Г. ПЕТРУСОВА